

УДК 811.161.1'21-115(476.5)

Очерк по топонимии Витебщины (Лиозно)

Васильев В.Л.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород (Россия)

Очерк содержит этимологический анализ дискуссионного топонима Лиозно в Витебской области, а также топонимических соответствий и лексических коррелятов данного топонима. Дана критическая оценка нескольких существующих версий его объяснения.

Материал и методы. Материалом для сравнений являются географические названия и диалектные слова, взятые из современных русских словарей, старорусских и старобелорусских памятников письменности. Применена традиционная методика этимологизации лексики и топонимии.

Результаты и их обсуждение. Обсуждается специфическое написание Лиозно, излагаются географические имена сходного облика (на Лез(е)н-) в других регионах, преимущественно на исторических землях Новгорода, Пскова, Торопца, Смоленска. Выяснено, что ареал топонимии на Лез(е)н- сформирован из двух омонимичных основ различного происхождения. Поддерживается мысль о том, что Лиозно образовано от адъектива лёзный, который, в свою очередь, продолжает форму др.-рус. *льзныи, родственную др.-рус. льза 'польза', рус. легкий, льгота, полезный и др.

Заключение. Привлечение широкого ареального фона лексико-топонимических сравнений – необходимое условие этимологического рассмотрения любого «непрозрачного» географического названия. Топоним Лиозно квалифицируется как еще один элемент многочисленных древних лексико-топонимических пересечений Северо-Восточной Белоруссии с регионом исторических новгородско-псковских земель.

Ключевые слова: топоним, гидроним, диалектная лексика, ареал, происхождение географических названий и апеллятивов.

(Ученые записки. – 2018. – Том 25. – С. 41–44)

Essay on the Toponymy of Vitebsk Region (Liozno)

Vasilyev V.L.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod (Russia)

Essay contains etymological analysis of discussion place-name Liozno in the Vitebsk region, as well as the analysis of toponymic correspondences and lexical correlates of this toponym. A critical assessment of the several existing versions of his explanations is given.

Material and methods. Material for comparisons are geographical names and dialectal words that has been extracted from contemporary Russian dictionaries, Old Russian and Old Belorussian written sources. The traditional technique of etymologization of vocabulary and toponymy is applied.

Findings and their discussion. In the essay, the specific writing of toponym Liozno is discussed, geographical names of similar shape (on Les(e)n-) having in other regions, mainly at the historical lands of Novgorod, Pskov, Smolensk, Toropets, are listed and treated. It is found that the area of toponymy on Les(e)n- has been formed from the two homonymous lexical bases of different origin. The idea that Liozno derives from the ljoznyj is supported/ This adjective continues Old Russian *льзныи, related to льза 'use', Russian ljogkij 'lightweight', lgota 'allowance', poleznyj 'useful' etc.

Conclusion. Attracting a wide territorial background of Lexico-toponymic comparisons is a necessary condition for etymological consideration of any "opaque" geographical name. The toponym Liozno is qualified as one of elements of the numerous ancient lexical and toponymic crossings between the North-Eastern Belarus and region of historical Novgorod-Pskov lands.

Key words: toponym, hydronym, vocabulary, dialect area, origin of geographical names and appellatives.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 25. – P. 41–44)

Название городского пос. Лиозно, районного центра на востоке Витебской области, известного с XVI в., надежного объяснения до сих пор не получило. В.А. Жучкевич, автор широко известного «Краткого топонимического словаря Белоруссии», возводит топоним к адъективной форме лозное, от лоза, следовательно, Лиозно – «лозно(е) место,

место, поросшее лозой». Эта версия не выдерживает никакой критики, поскольку никак не объясняет различия между мягким л' в топониме и твердым л в предполагаемом апеллятиве лозный. Пренебречь столь существенным расхождением невозможно. Вместе с тем Жучкевич не исключает сравнения с социальной категорией лёзные люди (польск. *chlopilozny*), данное наименование,

по его мнению, пошло от нем. *loze* – «свободный, освобожденный, не связанный в цехи» [1, с. 202–203]. К этому же сравнению прибегают и некоторые другие исследователи (Н.К. Тихомирова, В. Юревич, подр. см. http://liozno-art.narod.ru/pages/proza_rechenova_o_v.htm), но немецкая этимология *лэзные* (от *lose*) не убедительна и может быть оспорена, как будет показано выше. Кроме того, иногда исходят из того, что в *Лиозно* отражен корень **lěz-* ‘низкое место, заливаемое водой’, о существовании которого заявляет польский исследователь Г. Борек [2, с. 99]. Однако есть оправданные сомнения вообще в наличии слав. **lěz-* в значении низкого, болотистого места: в лексическом материале ранних славян соответствующего топографического термина не найдено (по крайней мере известные этимологические словари славянских языков его не знают). Если нет семантически явной апеллятивной поддержки, как же объяснить множество топонимов с указанным реконструируемым корнем? Все это настораживает и нуждается в ином семантико-этимологическом осмыслении. Да и характер гласного в корне **lěz-* скорее требует континуантов на *Лез-*, нежели на *Лэз-*.

Предлагаемая заметка посвящена этимологическому анализу как проблематичного топонима *Лиозно* и иных фонетически сходных географических имен, так и апеллятивной лексики, которая определила существование *Лиозно*. Вообще говоря, без анализа апеллятивов топонимические трактовки обычно не могут считаться вполне завершенными. Данный очерк, впрочем, не решает конкретных вопросов возникновения *Лиозно*, скорее приближает к их решению, позиционируя топоним в широком проприально-апеллятивном контексте.

Материал и методы. Сравнительным материалом послужили названия, извлеченные из старорусской и позднерусской письменности, преимущественно обращенной к региону Русского Северо-Запада (новгородские, псковские, торопецкие земли), лексика, отраженная в старобелорусских памятниках письменности, современная лексика западнорусских говоров. Использована традиционная методика этимологизации лексики и топонимии, сопряженная с ареальным анализом, с широким всесторонним охватом смежных лексических данных.

Результаты и их обсуждение. Своеобразный облик топонима *Лиозно* обусловлен закреплением устаревшей орфографической нормы, в соответствии с которой диграфом *io* передавался звук *o* после мягкого согласного. Такое написание можно наблюдать в период после фонетического перехода *'e>'o* вплоть до введения буквы *ё* в русскую графику, особенно часто в XVIII в. Так, в материалах генерального межевания 2-й половины XVIII в. топонимия с произношением звука *o* после мягких регулярно пишется с диграфом *io*;

ср., например, названия рек *Красионка*, *Верюгжа*, *Лиозенка* на планах 1780-х гг. по Тверской и Новгородской губерниям, произносимые сегодня: *Красёнка*, *Верёгжа*, *Лёзенка*. В России в XIX в. написание *io* в топонимии заменяли на *e* (причем эта традиция продолжается в наши дни: на современных картах пишут обычно *Красенка*, *Верегжа*, *Лезенка*, что, безусловно, следует признать устаревшим, затрудняющим чтение малоизвестных географических имен), в Беларуси же утвердилась буква *ё*, более адекватная произношению. Надо полагать, в написании *Лиозно* устоялась орфографическая норма XVIII в. при том, что по-белорусски топоним исстари звучит и пишется *Лёзна* (ср. еще название д. *Лиопино* на Витебщине, которое произносят *Лёпина*), по-польски – *Lozno*; ср. в польском акте 1654 г.: «DworLozniewskii ... umiasteczkoLoznowystawione» [3, с. 564].

Обзор топонимии сопредельных регионов показывает, что *Лиозно/Лёзно* на Витебщине имеет много топонимических соответствий, которые в наибольшем количестве обнаруживаются к северу от Витебщины, прежде всего в исторических новгородских землях бассейна оз. Ильмень и р. Волхов, а также на сопредельных псковских, торопецких, пусторжевских землях. Богатый фактический материал топонима *Лез(е)н-* дает новгородская писцовая документация XV–XVI вв., содержащая преимущественно названия деревень, большинство из которых к настоящему времени исчезли. Произношение звука *'o (<'o)* в такого рода топонимии, из-за несовершенства старинной орфографии, либо никак не выделено (т.е. пишется *Лез-*), либо маркировано графемой *o* на старорусский манер (пишется *Лоз-* вместо *Лэз-*), либо маркировано диграфом *io*, о чем говорилось выше. В Богородицком погосте на Белой средневековой Новгородской земле под 1564 г. указаны дд. *Лезна* и *Лозница* [4, т. VI, с. 860] (= [*Л'озница*]), эта, вторая деревня тоже стала именоваться *Лезна* по более поздним документам; оба селения стояли у р. *Лезенка* (*Лиозенка*). В погосте Волок Держков были дд. *Лезна* и *Залезенье*, 1564 г. [4, т. VI, с. 992, 999, 1015, 1034], вторая из них сохранилась до наших дней под названием д. *Залезенка* и расположена на р. *Залезенка*. Еще одна д. *Залезенье* описывалась в Локотском погосте около 1495 г. [4, т. II, с. 84]. Суффиксально-префиксальный дериват *Залезенье* получен от гидронима *Лезна* ('за *Лезной*'), связанного с местной речкой. Писцовая книга 1564 г. отмечает еще починок *Лезна* Егорьевского погоста во Млеве [4, т. VI, с. 308–570], книга 1500 г. сообщает о д. *Лезно* Грузинского погоста [4, т. III, с. 445] (сегодня – д. *Лезна* при р. Волхов и руч. *Лезенский*), книга 1498 г. отмечает д. *Лезница* возле дд. *Лзи* и *Лизи* в Которском погосте [4, т. IV, с. 96–97], книга 1540 г. описывает местность *Лезна* и пустоши *Лезно*, *Лезной* в Замошской переваре Торопецкой земли [5, т. 4, с. 653, 654], книга 1583 г. отмечает д. *Подлезной*

в Полиском стане Пусторжевской земли (согласно [6, с. 147, № 409]), буквально – деревня ‘под Лезной’, Списки селений Псковской губернии 2-й половины XIX в. отмечают д. *Лезницы* при оз. *Лезница* в Порховском уезде. Стоит отметить, что и на самой Витебщине ойконим *Лиозно* не одинок: его дополняют названия *Лезно* двух смежных хуторов, отмеченных во 2-й половине XIX в. неподалеку от Полоцка [7, В.V 1, s. 93]. Помимо ойконимии, первые проявления которой идут с конца XV в., в разных поздних источниках XIX–XX вв. выявлено немало гидронимов рассматриваемого типа; большая часть их сосредоточена к северу от оз. Ильмень, в бассейнах Волхова и Невы: это реки и ручьи *Лезна*, *Лезно* (с вариантом *Лездный*, с гиперкорректной вставкой буквы *д*), *Лездно* (тоже со вставной *д*), *Лезной* (иначе *Лезно*), *Лезинка* (иначе *Лизенский*), *Лезно* (иначе *Лозно*); кроме них, есть еще. *Лезенка* в бассейне Мсты, р. *Лезенка* (Лизенка) в бассейне Мологи, р. *Лизёнка* в бассейне р. Великой на Псковщине, р. *Лезна* (Лизна), приток Днепра на Смоленщине неподалеку от города Белый.

Таким образом, название г.п. *Лиозно* на северо-востоке Беларуси оправданно считать элементом единого новгородско-псковско-смоленско-витебского ареала топоосновы *Лез(е)н-*. Южный фланг этого выразительного сгущения занимают витебские и смоленские факты, хотя в разреженном виде такого рода названия спорадически обнаруживаются и вне пределов очерченной территории, например, сравнительно далеко к югу, юго-западу от Витебщины локализуется пара гидронимов *Лезница*, укр. *Лізниця*, оба в бассейне Припяти среди притоков Жерева и Норина неподалеку от города Овруч бывшей Волынской губернии, ныне Житомирской области Украины.

Очерченный топонимический ареал, однако, неоднороден: составляющие его топонимы отсылают к двум омонимичным адъективным основам разного происхождения. Гетерогенные названия общего фонетического облика перемежаются на общей территории, могут влиять друг на друга, в одних случаях их трудно дифференцировать с достаточной надежностью, в других случаях они подразделяются вполне достоверно.

Несомненно, большая часть ареала названий на *Лез(е)н-* принадлежит к гнезду праслав. **lězti*, рус. *лезть* ‘лезть; ползти; медленно двигаться, тащиться’; от этого глагола дериватами с суффиксом *-н-* (<*-ьн-*>) считаются чеш., словац. *lezný*, в.-луж. *lězny* ‘пресмыкающийся, ползущий’, словен. *lěznica* ‘лестница’ [8, вып. 15, с. 40]. В эту группу названий преимущественно отходят названия вод, поскольку для гидронимии понятие ползания, следовательно, медленного движения (применительно к воде) – ожидаемый мотивировочный признак. Разумеется, сюда же отойдут и некоторые названия селений, но чаще те из них, которые образовались от смежных гидронимов.

Применительно к глаголу движения семантически показательно, что почти вся гидронимия на *Лез(е)н-* свойственна именно водотокам – водоемам с движением (течением) воды, а не озерам – водоемам со стоячей водой. Для данной группы названий более частотен гласный *е* в основе (*Лез(е)н-*<*Лъзьн-*>), но встречаются также варианты с гласным *и* (*Лиз(е)н-*), ибо фонема «ять» во многих говорах, особенно новгородских, регулярно переходила не только в гласный *е*, но также в гласный *и*. Однако деривационное гнездо глагола **lězti* не исключает и образований типа *Лёз(е)н-*, с гласным *о* (несмотря на то, что для «ять» такое изменение не характерно); ср. новг. *лѣза* ‘удалой, бойкий человек’ [9, вып. 5, с. 14], яросл., симб., нижегор., самар. *лѣза*, *лѣза* ‘проныра, пролаза’, смол. *лѣз* ‘лесенка при печке в овине’, *лѣзовый* ‘бойкий, ловкий, пронырливый, изворотливый’ [10, вып. 16, с. 338, 339]. Гидронимы от *лъз-* (**lězti*), помимо суффикса *-н-*, иногда показывают как, например, *Лезовец*, р. в бассейне Мсты, или *Лизовка*, р. в верховьях Западной Двины (протекает, кстати говоря, поблизости от р. *Лезна*).

Другая часть массива *лезных/лѣзных* названий отражает иную этимологическую основу – с бывшим редуцированным *ь* в корне: *Лез(е)н-*<*Лъзьн-*>. Иногда такие топонимы дифференцируются вполне уверенно, таково, например, название р. *Лезница* в верховьях р. Плюсы, безусловно соотносящееся с именами деревень *Большие Лѣзи* и *Малые Лѣзи*, вдоль которых эта речка течет (в отличие от укр. *Лезниця*, или *Лізниця*, которое идет от *Лъзьниця*), или название д. *Лѣзна* и смежной р. *Лезна* (*Лиозенка*) при близком соседстве с д. *Лѣзички* в среднем течении р. Мсты, ср. еще д. *Лѣзень* и р. *Лѣзна* на юго-восточном берегу Ильменя. С большей очевидностью, благодаря опоре на лексические значения, основа **лъзьн-* идентифицируется в апеллятивной лексике, которая становилась собственными именами селений. Речь идет в первую очередь о западнорусском и о белорусском, в том числе старобелорусском, апеллятиве *лѣзный*, о котором кратко упоминалось выше. Данное прилагательное было причислено к кругу производных от **lězti* – **laziti* [11, с. 42–43], однако такому соотношению категорически препятствует семантический спектр слова, не вытекающий из ‘лазания’ и ‘ползания’. Куда больше смысловых оснований отнести *лѣзный* к этимологическому гнезду дериватов корня **lbg-* (иначе **lъz-*, в палатализованном варианте), куда входят др.-рус. *лѣза* ‘польза’, *лѣзь*, *лѣзя* ‘можно’, *нѣльга* ‘нѣльзя’ [12, вып. 8, с. 319, 321], польск. *lza*, *lza*, *ldza*, чеш. *lze*, словац. *l’za* ‘можно, возможно, должно’ или с отрицанием: ст.-чеш. *nelzě* ‘нѣльзя’, рус. *нѣльзя* и др. [8, вып. 17, с. 108], рус. диал. (сев., вост.) *пóльза*, *пóльга* ‘льгота, облегчение; помощь, улучшение’ [13, т. 2, с. 267], смол. *лѣга* ‘послабление’ [10, вып. 17, с. 230], укр. *ніль-*

га 'облегчение', рус. *льгота*, *лёгкий* (<**lygъk(jь)*), *полезный* и др. Действительно, все диалектные и старописьменные словоупотребления *лёзный* содержат явные или подразумеваемые намеки на «легкость» в виде отсутствия каких-либо существенных обязательств, забот, полномочий. Ср. рус. диал. (южн.) *лёзный крестьянин* 'одинокый безземельный крестьянин, бобыль' [13, т. 2, с. 246], а по исконному смыслу слова, очевидно, 'освобожденный (от тягла, налогов по причине отсутствия земли)', смол. *лёзная* (о женщине или самке животного: небеременная, Бельск.) [10, вып. 16, с. 339] или с отрицанием: смол. *нелёзный*, т.е. обремененный, нелегкий', *нелёзная* 'беременная' [10, вып. 21, с. 71]. Этот же адъектив безусловно содержит ст.-блр. Сочетание *лёзные люди* – 'чужие, неместные, гулящие, лентяи, беглые крестьяне' [14, с. 194]. В XVI–XVIII вв. *лёзными* в Беларуси называли безземельных крестьян и обедневших горожан, которые не имели жилья и имущества и выполняли работу по найму [15, с.283]. Это же прилагательное, похоже, содержится в выражении *лёзная челядь* 'слуги шляхтичей-кавалеристов, находившихся при лошадах', XVII в. (ст.-польск. *lozna czeladź*) [12, вып. 8, с. 199].

Вряд ли могут быть серьезные сомнения, что форма именно этого прилагательного *лёзный* (из др.-рус. **льзньны*, до падения редуцированных) некогда закрепились в топониме *Лиозно/Лёзна*. Формальная сторона самоочевидна, неясности остаются в смысловой мотивации: какое все же конкретное значение апеллатива было использовано при топонимизации? Речь может идти о первоначальных *лёзных* людях (бобылях, безземельных наемных работниках, живших здесь) или о первоначальном *лёзном* селении, т.е. селении, бывшем во временной *льготе*, освобожденном от налогообложения. Вопрос могли бы прояснить дополнительные краеведческие разыскания. В завершение скажу несколько слов о связи рассматриваемого топонима с фамилиями. По еще одной бытующей версии, *Лиозново* стали называть по фамилии братьев *Лиозновых*, якобы ставших первыми поселенцами этого места (см. http://liozno-art.narod.ru/pages/proza_pechenova_o_v.htm), однако, представляется, дело обстояло как раз наоборот: это фамилия *Лиозновы* пошла от топонима *Лиозново*. Скорее всего *Лиозновы* относятся к числу географических (оттопонимных) фамилий, как правило еврейских, указывающих на населенный пункт, где жили и откуда вышли предки владельца фамилии. В частности, одним из носителей данной фамилии является Татьяна Михайловна Лиознова, известный советский и российский кинорежиссер, в связи с чем нетрудно предположить, что ее родовые корни происходят из белорусского еврейского местечка *Лиозно*. К иному типу относятся фамилии *Лезнов* и *Лёзнов*: они отсылают именно к обозначению

социального слоя *лёзных* людей, бобылей (ср. фамилию *Бобылёвы*).

Заключение. Привлечение широкого ареального фона лексико-топонимических сравнений – необходимое условие историко-лингвистического рассмотрения любого дискуссионного географического названия. Проведенное исследование, показавшее *Лиозно* в контексте ареальных соответствий, надеюсь, поспособствует разгадке этого сложного топонима и стоящих за ним апеллативных лексем, по крайней мере оно ограничивает разброс ранее высказанных (обычно вскользь) предположений. Топоним *Лиозно* квалифицируется как еще один элемент многочисленных древних лексико-топонимических пересечений Северо-Восточной Беларуси с регионом исторических новгородско-псковских земель, заселение которых происходило с юга, по Днепру и его притокам.

Литература

1. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: Изд. БГУ, 1974. – 425 с.
2. Борек, Г. Восточнославянские топонимы с формантом *-ьн-* / Г. Борек // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 90–143.
3. Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею. Акты главного литовского трибунала. – Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1883. – Т. XII. – 756 с.
4. Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею. – СПб., 1859–1910. – Т. I–VI.
5. Писцовые книги Новгородской земли / сост. К.В. Баранов. – М.: «Археографический центр», «Древлехранилище», 1999. – Т. 1; СПб.: «Дмитрий Буланин», 1999. – Т. 2; М.: «Древлехранилище», 2001–2009. – Т. 3–6.
6. Янин, В.Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV веков / В.Л. Янин. – М.: Изд. МГУ, 1998. – 216 с.
7. Russisches geographisches Namenbuch / Begr. von M. Vasmer. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1962–1980. – Bd. I–X.
8. Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О.Н. Трубачева. – Вып. 1–31; Под ред. А.Ф. Журавлева. – Вып. 32–39; Под ред. А.Ф. Журавлева, Ж.Ж. Варбот. – Вып. 40. – М.: Наука, 1974–2016.
9. Новгородский областной словарь / Отв. ред. В.П. Строгова. – Новгород: Изд. НГПИ, НовГУ, 1992–1995. – Вып. 1–12; Великий Новгород: Изд. НовГУ, 2000. – Вып. 13.
10. Словарь русских народных говоров / ред. Ф.П. Сороколетов. – 2-е изд., испр. – СПб.: Наука, 2002–2013. – Вып. 1–46.
11. Варбот, Ж.Ж. Заметки по славянской этимологии (слав. **naǫľъjъ*, **naprasъnjъ*, **pakostъ*, **lězo*, **lězivo*) / Ж.Ж. Варбот // Этимология 1964. – М.: Наука, 1965. – С. 27–43.
12. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Гл. ред.: С.Г. Бархударов. – Вып. 1–6; Ф.П. Филин. – Вып. 7–10; Д.И. Шмелев. – Вып. 11–14; Г.А. Богатова. – Вып. 15–26; В.Б. Крысько; Вып. 27–28. – М.: Наука, 1975–2008.
13. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 1998. – Т. 1–4.
14. Словарь древнего актового языка Северо-Западного края и Царства Польского/сост. Н. Горбачевский. – Вильна: В тип. А.И. Зака, 1874. – XIX с. + 397 с.
15. Этнаграфія Беларусі: энцыклапедыя / Рэд. І.П. Шамякін. – Мн.: «Беларуская савецкая энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі, 1989. – 575 с.

Поступила в редакцию 18.01.2018 г.